

После этих слов даже преподаватель не смог сдержать улыбку, прикрыв рот рукой. Все уже хохотали, закатывались, не в силах сдержаться, и стучали по столам. Столкнувшись с такой ситуацией, даже Сяо Лю не выдержал, с безразличным видом глядя на Пан-Пана, который обнял его и растянулся поперёк стола.

Все думали, что весёлая атмосфера продолжится, но неожиданно Сяо Хуан нарушил шаблон, громко крикнув:

— Преподаватель, у этого парня уже есть пара!

Вздохи девушек и подначки парней окончательно огласили аудиторию.

— Тогда можно завести ещё и парня, — снова раздался голос с задних рядов.

Не говоря уже о том, что преподаватель сделал удивлённое лицо, даже Сяо Лю не удержался и оглянулся. На верхнем ряду красивый парень совершенно раскованно махал Сяо Лю рукой, привлекая внимание.

Итак, первый урок нового семестра закончился в атмосфере всеобщего веселья.

Но для Сяо Лю и остальных результат оказался не таким радостным. Вечером того же дня на переключке университет сообщил об этом инциденте. Весь класс был наказан двумястами отжиманиями. Старосту, за то что не пресек вовремя, наказали пробежкой вокруг стадиона — 5 кругов. Сяо Хуана, за тот самый крик, — 10 кругов. А главного виновника происшествия, Сяо Лю, — 20 кругов.

По сравнению с наказанием Сяо Лю, Сяо Вана больше беспокоила одна деталь, которую он подметил: взгляд Сяо Лю на того парня — удивление, недоумение или потрясение? В общем, Сяо Лю, увидев того парня, застыл.

— Лю Ю, что же мне с тобой делать? В прошлом году я уже слышал, что ты большой мастер устраивать проблемы, а в этом году с самого начала семестра такое вытворяешь! Кем ты считаешь устав и дисциплину университета? И ты, Сяо Хуан, посмотри на свою военную форму! Ты военный, а не уличный хулиган, ты что, думаешь, это школа? Другие безобразничают, а ты подначиваешь! Кем ты считаешь дисциплину? И, наконец, ты, Бухэ! Ты как староста не пресек вовремя, ещё и смеялся. Ты действительно не оправдал ожиданий университета. Завтра все трое принесёте мне объяснительные!

Новый год — новые веяния. Инструктор, отвечающий в этом году за первый курс Сяо Лю, по фамилии Мао. Несмотря на небольшой рост, у него был очень громкий голос, и его рёв был слышен по всему этажу.

После формальной взбучки инструктор закрыл дверь, сам придвинул стул, сел и жестом подозвал всех подойти.

Как только дверь закрылась, инструктор Мао изменил своё прежнее отношение, сложил руки:

— Предки вы мои, умоляю, ведите себя потише, ладно? Я руковожу вами всего год, можно без происшествий, а?

Инструктор в этом году, как и раньше, был с пятилетнего курса лечебного дела. Сяо Хуан разузнал — без особых связей, просто нужна была запись в личном деле об инструкторстве. Вообще, и так понятно: работа инструктора — неблагодарное дело, обычный человек за неё бы

не взялся.

— Старший брат, я всё понимаю, но мы же не можем контролировать кошку, — сказал Сяо Хуан, ваясь на стол после десяти кругов, на грани изнеможения.

— Что поделаться, разве в мире мало таких ситуаций? Если летит котёл, ты можешь только минимизировать потери, — инструктор Мао тоже покачал головой. — Говорят, кошку забрали на усыпление.

— Что?!

Даже староста не усидел на месте, Сяо Лю тоже уже собрался что-то сказать, но Сяо Ван придержал его. Заметив, что Сяо Ван делает ему знаки глазами, Сяо Лю понял, что тут что-то не так.

После ухода инструктора в комнате воцарилась мёртвая тишина.

— Кошка ничего не понимает, что это за расправа над животным? — староста Бухэ в сердцах ударил по столу, и Сяо Лю явно увидел, как учебник старосты подпрыгнул в воздухе и упал.

Очевидно, из-за такого происшествия усыплять маленькое животное — это слишком. Котёнок просто хотел приласкаться, разве не преподаватель и тот подначивающий парень были главной проблемой?

— Сяо Хуан, ты же хорошо осведомлён, узнай, кто этот подначивающий парень, я с ним разберусь!

Только староста договорил, как зазвонил телефон Сяо Лю. Телефон Сяо Лю купил дядя на летних каникулах — цветной экран, с камерой, может отправлять и получать MMS.

После загрузки пришла фотография. Хотя головы не было видно, но серебристый костюм явно указывал, что человек на заднем плане — дядя.

Большого толстого кота, которого держал дядя, Сяо Лю знал прекрасно — это был Пан-Пан.

[P.S.: Если посмеешь завести интрижку на стороне и изменить моему племяннику — придушу твою кошку-любовницу.]

Увидев это, Сяо Лю фыркнул, собрался ответить, как пришло ещё одно MMS:

[P.S.: Если он заведёт интрижку на стороне, помоги мне его сразу кастрировать.]

Увидев этот текст, Сяо Лю сначала испытал смешанные чувства, потом ему снова захотелось посмеяться. Он собрался ответить: «Какое это имеет ко мне отношение?», но, подумав, написал: «Хорошо, спасибо, дядя».

— С Пан-Паном всё в порядке, его забрал родственник Сяо Вана, пока что отлёживается, теперь его всегда будет содержать родня, — отправив сообщение, Сяо Лю сразу же сообщил всем, а затем переслал угрозу дяди Сяо Хуану.

— Правда? Отлично!

Услышав это, староста буквально подпрыгнул!

— Конечно, правда, — Сяо Лю показал фотографию старосте, и тот сразу же расплылся в улыбке.

— Эх, главное — живой, главное — живой.

В отличие от Сяо Хуана, который, заметив, что дядя отправил Сяо Лю сообщения, немного ревновал, Сяо Ван смотрел с выражением лица, ожидающим похвалы.

Однако лишь когда Сяо Ван умывался в умывальной комнате, он услышал ласковое «спасибо» Сяо Лю, произнесённое прямо у него над ухом, от чего Сяо Ван чуть не съел мыло.

— Ты меня до смерти напугал!

Сяо Ван вытер лицо и, нахмурившись, посмотрел на Сяо Лю.

— Сейчас здесь же никого нет, — Сяо Лю выдавил зубную пасту, глядя на Сяо Вана:

— Это ты попросил дядю забрать Пан-Пана, да?

Сяо Ван надул губы, подтверждая без слов. На самом деле, университет уже давно хотел избавиться от этой кошки, а в тот день дядя как раз был неподалёку. Как только его племянник попросил, он сразу же забрал кота.

— Пришлось побеспокоить дядю. И спасибо, что подумал обо мне.

— О чём тут благодарить, — Сяо Ван сделал знак Сяо Лю побыстрее чистить зубы и, пока тот набирал в рот пасту, добавил:

— Но я тоже предупреждаю, если посмеешь на стороне цветы нарвать — отрежу.

— Пф!

Услышав это, Сяо Лю выплюнул пасту. Сяо Ван подумал, что тот испугался, но только Сяо Лю знал, в чём дело.

— Ты и вправду племянник своего дяди, — сказав это, Сяо Лю быстро сунул зубную щётку в рот и опустил голову, чистя зубы.

Сяо Вану было любопытно, но, к сожалению, в умывальную зашли другие, и ему пришлось, взяв таз, вернуться в комнату.

— Братишка Собака, есть серное мыло? Твоей марки не купил, — вошедшие в умывальную двое парней были из его класса, второй Сяо Лю не знал.

Сяо Ван кинул серное мыло:

— Пользуйся пока этим, когда домой поеду, привезу тебе новый кусок.

— Эх, хорошо, спасибо, братишка Собака.

Оба парня проводили взглядом вышедшего из умывальной Сяо Вана. Когда тот удалился, парни начали обсуждать.

— Видел? Ноги красивые, да?

— Красивые, но у парня такие ноги — странно, — незнакомый парнишка тихо спросил:

— Он точно мужчина? Нежный такой, кожа гладкая.

— Бред! Во время военной подготовки вместе мылись.

— Он тот, кого сегодня публично признавались в любви?

— Нет, нет, это другой. Братишка Собака ещё более-менее мужественный, хотя ходят слухи, что он гей. Вообще, я думаю, Лю Ю из нашего класса больше похож — выглядит очень незащищенным, да и мелкий, все любят его подразнить.

Однокурсник только поставил таз, обернулся и увидел Сяо Лю, который выжимал полотенце, и на его лице мелькнула неловкость.

— Сяо Лю, умываешься?..

— Да, умываюсь...

Сяо Лю тоже тактично кивнул, собирая вещи. Проходя мимо, он почувствовал на себе странные взгляды.

Когда он выходил, из умывальной ещё доносилось бормотание:

— Говорю тебе, не знаю, показалось ли, что этот Лю ненадежный, но наш староста даже переехал к ним жить.

С детства познавший, что «людская молва страшнее пистолета», Сяо Лю был очень недоволен этой ситуацией, но ничего не мог поделать. В детстве над ним смеялись в классе из-за отца, теперь смеются из-за кошки. Разве не из-за него самого?

Вернувшись в комнату, Сяо Лю, побрившись, посмотрел в зеркало на своё лицо — ни прыщей, ни ямок, но оно ему не нравилось, слишком незащищенное, удобное для издевательств.

Сяо Лю всегда надеялся, что с возрастом он станет мужественнее, но даже став выше и превратившись в замыкающего шеренги, он не мог избавиться от прозвища «белолицый».

— Йо, красавчик, на что смотришь? Влюбился в себя? У меня для тебя новость есть.

Послышался голос Сяо Хуана, и Сяо Лю почувствовал тяжесть на плече.

<http://bllate.org/book/15613/1394170>